

Это состояние продолжалось до тех пор, пока машина не въехала на улицу, где располагалась ветеринарная клиника. Мокка, который всю дорогу был в восторге, вдруг словно увял, в его глазах застыла настороженность.

Чу Цзэшэнь, заметив перемену в настроении собаки через зеркало заднего вида, спросил:

— Что случилось?

Гу Бай обернулся и взглянул назад:

— Возможно, он вспомнил, что это дорога в больницу.

Эта клиника была крупной ветеринарной больницей в городе С, куда прежний хозяин водил Мокку. Здесь же собаке сделали операцию по стерилизации. Гу Бай не стал искать другую клинику и записался на обследование именно сюда, ведь для Мокки это было знакомое место.

Мокка всегда не любил больницы. В отличие от зоомагазинов, куда он заходил с радостью, здесь он даже не хотел выходить из машины, упрямо сопротивляясь.

Это было единственное место, где Мокка отказывался покидать автомобиль.

Гу Бай надел на собаку поводок, а Чу Цзэшэнь взял её на руки и вынес из машины. Гу Бай смотрел на Мокку в объятиях Чу Цзэшэня и впервые подумал, что выражение «маленькая птичка, ищущая защиты» можно применить к питомцу.

Как только они вошли в клинику, Чу Цзэшэнь поставил Мокку на пол. Тот сразу развернулся к двери, не желая смотреть в сторону больницы.

Сегодня на обследование записалось немало хозяев с питомцами. Гу Бай зарегистрировался у врача и вместе с Моккой занял очередь в зоне ожидания.

Чтобы успокоить собаку, Гу Бай решил угостить её лакомством. Сушёная курица, которую он принёс, оказалась как нельзя кстати. После двух порций Мокка заметно расслабился и прижался к ногам хозяина.

Чу Цзэшэнь, впервые увидев собаку в таком состоянии, погладил её по подбородку и спросил:

— Мокка всегда так себя ведёт в больнице?

Гу Бай ответил:

— Он довольно злопамятный. Наверное, помнит, что здесь ему сделали операцию.

Рядом с ними находился щенок бордер-колли, которому, судя по всему, было всего несколько месяцев. По сравнению с Моккой, уже взрослой и стерилизованной собакой, он выглядел как наивный ребёнок, ещё не познавший жизни. Ведь он пока оставался целым.

Щенок заинтересовался Моккой и, несмотря на поводок, подошёл к нему. Его хозяйка, молодая девушка, тут же попыталась остановить его:

— No.

Но щенок, явно взволнованный встречей с сородичем, проигнорировал команду.

Гу Бай, наблюдая за резвящимся щенком, сказал:

— Ничего страшного, пусть поиграют.

Мокка лишь обнюхал малыша, не проявляя интереса к игре, и снова сел рядом с Гу Байем.

Хозяйка щенка спросила:

— С ним всё в порядке? Он заболел?

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Нет, он просто не любит больницы.

Девушка с завистью заметила:

— Мой малыш ещё не научился выражать недовольство. Он обожает гулять со мной и ведёт себя как настоящий сорванец. Даже в больнице, когда ему делают уколы, он радуется.

Чу Цзэшэнь и Гу Бай переглянулись и рассмеялись. Гу Бай сказал:

— Возможно, после стерилизации.

Мокка ткнулся носом в щенка, словно говоря: «Брат, цени это прекрасное время».

Через некоторое время настал черёд Мокки. Врач, который проводил обследование, узнал собаку:

— Мокка, давно не виделись.

Мокка спрятался за спину Гу Байя, украдкой поглядывая на человека в белом халате и маске.

— Ого, до сих пор злишься?

Этот врач был тем самым, кто проводил операцию по стерилизации.

Чу Цзэшэнь, наблюдая за поведением Мокки, не смог сдержать смеха.

Врач сказал:

— Давайте сначала измерим вес. Если вы, как хозяйева, можете помочь, то проведите Мокку на весы, чтобы он меньше нервничал.

Раньше Мокка выполнял команды мгновенно, но в больнице он начинал нервничать, и любая команда лишь усиливала его стресс.

Гу Бай присел рядом с собакой и сказал:

— Если вес будет в норме, я сразу сообщу дяде Ли, чтобы он приготовил для тебя что-нибудь вкусненькое. Ты такой худенький, точно пройдёшь. Покажи нам, какой у тебя здоровый вес.

Мокка уставился на Гу Байя своими круглыми глазами, а тот указал на весы:

— Ну, просто встань на них на секунду.

После недолгого колебания Мокка наконец поднялся на весы.

Врач, глядя на данные на экране, сказал:

— Хорошо, теперь поднимите собаку на стол для осмотра.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь оставались рядом с Моккой на протяжении всего обследования, а тот время от времени поглядывал на них.

Процедура заняла два часа. Хотя Мокка порой сопротивлялся, присутствие хозяев быстро его успокаивало.

Когда всё закончилось, Мокка, несмотря на защитный воротник, рванул к выходу, как будто торопился покинуть больницу.

Результаты обследования врач отправил в WeChat. Если всё будет в порядке, то повторный визит не понадобится. В противном случае на следующий день придётся вернуться для дальнейших анализов и лечения.

Во время осмотра врач сказал, что с зубами, когтями и кожей всё в порядке. Осталось дождаться результатов УЗИ и анализа крови.

Выйдя из больницы, Мокка снова ожил, словно и не было того пса, который кричал при виде шприца. Заслуживает похвалы то, что во время забора крови он не издал ни звука, просто уткнулся мордой в грудь Чу Цзэшэня, будто бы «не вижу — не больно».

Чу Цзэшэнь, глядя на Мокку, который быстро запрыгнул в машину, сказал:

— Уходить он умеет быстро.

Гу Бай с улыбкой покачал головой:

— Спешит домой поесть.

Садись в машину, Гу Бай заметил, что одежда Чу Цзэшэня помялась, вероятно, из-за того, что Мокка терся о него.

— Одежда помялась.

Чу Цзэшэнь опустил взгляд и рассмеялся:

— Не только помялась, но и в слюнях Мокки. Сопровождать его на обследование — настоящее испытание.

В последнее время Гу Бай заметил, что Мокка стал особенно привязан к Чу Цзэшэню. Хотя внешне он был хозяином собаки, но между ними, казалось, существовала какая-то тайна, о которой он не знал.

Каждый раз, когда Чу Цзэшэнь возвращался с работы, Мокка инстинктивно смотрел на него, они обменивались взглядами, и затем собака следовала за ним наверх, чтобы переодеться.

Это происходило почти каждый день. Раньше Гу Бай был слишком увлечён игрой, чтобы замечать это, но теперь он начал задумываться, что здесь что-то не так.

— Вы с Моккой хорошо ладите. Когда он напуган, он прячется в ваших объятиях.

Чу Цзэшэнь недоуменно посмотрел на Гу Байя:

— Ты обиделся?

— На что? — удивился Гу Бай.

— На то, что во время укола Мокка не прижался к тебе, — ответил Чу Цзэшэнь. — Ведь он твой питомец.

Гу Бай даже не думал об этом, а уж тем более не обижался. Он просто высказал свои наблюдения. В конце концов, он переехал в дом семьи Чу всего месяц назад, а Мокка уже относился к Чу Цзэшэню так же, как и к нему, быстро привыкнув.

— Ты говоришь так, будто мы чужие. Мы уже официально вместе, и Мокка — наше общее имущество. Он наш питомец.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Да, я знаю. Наше общее имущество. Но ты всё равно недоволен.

Гу Бай перевёл взгляд с Мокки на Чу Цзэшэня:

— Почему каждый раз, когда ты возвращаешься домой, Мокка идёт за тобой наверх?

Чу Цзэшэнь не ожидал, что Гу Бай так поздно заметит это. Ведь это происходило уже несколько дней. К счастью, он заранее придумал оправдание.

— В последние дни секретариат заказывал полдник. Возможно, на мне остался запах еды, и Мокка, почуяв его, следует за мной.

Это объяснение было безупречным, ведь Мокка славился своим аппетитом, и его могли привлечь запахи еды.

Гу Бай поверил и, повернувшись к Мокке, сказал:

— Ну и бессовестный же ты.

Мокка, которого оклеветали, смотрел с невинным видом, думая только о предстоящем ужине.

Вернувшись домой, дядя Ли, увидев Мокку в защитном воротнике, с жалостью воскликнул:

— Что это с тобой? Почему на голове абажур?

Гу Бай рассмеялся, услышав это сравнение. Действительно, было похоже.

— Это не абажур, просто воротник. Ему взяли кровь, чтобы он не лизал рану.

Мокка подбежал к дяде Ли, и тот снова с жалостью обнял его, но вдруг почувствовал что-то странное под животом собаки.

— Что с животом? Почему он такой гладкий?

Гу Бай терпеливо объяснил:

— Мокке сделали УЗИ, и врач сбрил шерсть.

<http://bllate.org/book/15495/1374460>